

УДК 101.1:316.422:008

ЭСКАЛАЦИЯ ПЕРЕМЕН И УСКОРЕНИЕ «РИТМОВ ИСТОРИИ» КАК УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ СУЩЕСТВОВАНИЮ

Ч. С. КИРВЕЛЬ¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, ул. Э. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

Аннотация. Исследованы феномен ускорения «ритмов истории» и эскалация перемен в движении мирового социума. Определены и раскрыты основные этапы ускорения, имевшие место в истории человечества. Показано, что стремительно ускоряющийся «бег истории», быстрая смена устоявшихся ритмов жизни вызывает у многих людей психологическое перенапряжение, нервные перегрузки, болезни. Выявлены исходные формообразующие факторы, первопричины, направившие движение социума по опасному (возможно, даже катастрофическому) пути. Обоснована мысль о том, что общество прогресса не имеет предела, общество неконтролируемых инноваций, сменяющих друг друга, является обществом бесконечного риска, обществом рискованных ситуаций, отсюда возникает острая потребность в формировании инновационной культуры, блокирующей экспансию неконтролируемых инноваций, различного рода подрывных проектов и разрушительных технологий. Отмечено, что проблема замедления стремительного «бега истории», приведения темпов социально-экономического развития в соответствие с возможностями человеческого организма, а также с окружающей средой приобретает сегодня первостепенное значение. Важно учитывать то обстоятельство, что общество и человек далеко не всегда могут и способны выдержать экспансию перемен (предпочитают стабильность, устойчивость, равновесие, гомеостаз), поэтому необходимо стремиться к достижению баланса между переменчивостью и стабильностью, динамикой и статикой, к поиску равновесия между этими противоположными началами в движении социума. Акцентируется внимание на необходимости создания комплексной гуманитарной экспертизы, направленной на формирование алгоритма и моделей безопасного инновационного развития, разработку действенных мер, ориентированных на минимизацию возможных рисков и угроз в жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: ускорение; социальное время; культ инноваций; проектирование; инновационная культура; замедление; гуманитарная экспертиза.

Образец цитирования:

Кирвель ЧС. Эскалация перемен и ускорение «ритмов истории» как угроза человеческому существованию. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2025;2:7–20.
EDN: REPPGV

For citation:

Kirvel ChS. The escalation of change and the acceleration of the «rhythms of history» as a threat to human existence. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2025;2: 7–20. Russian.
EDN: REPPGV

Автор:

Чеслав Станиславович Кирвель – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии педагогического факультета.

Author:

Cheslav S. Kirvel, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy, faculty of pedagogy.
kaf_filosof@grsu.by

THE ESCALATION OF CHANGE AND THE ACCELERATION OF THE «RHYTHMS OF HISTORY» AS A THREAT TO HUMAN EXISTENCE

Ch. S. KIRVEL^a

^aYanka Kupala State University of Grodno, 22 E. Azheshka Street, Grodno 230023, Belarus

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of acceleration of «rhythms of history» and escalation of change in the movement of the world society. The main stages of acceleration, which took place in the history of humanity, are defined and comprehensively revealed. It is shown that the rapidly accelerating «run of history», rapid change of settled rhythms of life turns to psychological and nervous overload, diseases of many people. The initial formative factors have been identified, the root causes that guided the movement of society along a dangerous, possibly even catastrophic path. We have substantiated the idea that a society of limitless progress, a society of uncontrolled innovations, continuously changing each other is a society of infinite risk, a society of risky situations. Hence the urgent need to create an innovation culture that blocks the expansion of uncontrolled innovations, various kinds of «subversive» projects and destructive technologies. Today, the problem of slowing the rapid «run of history», bringing the pace of socio-economic development in accordance with the capabilities of the human body, its biology and psyche, as well as with the environment is truly fateful. Here it is important to take into account the fact that society and people are not always able to withstand the expansion of change – they prefer stability, resilience, balance, homeostasis, and that therefore it is necessary to strive for the achievement of a balance between variability and stability, between dynamic and static, to find a balance between these opposite principles in the movement of society. Emphasis is placed on the need to create comprehensive humanitarian expertise aimed at forming an algorithm and models of safe innovative development, developing effective measures, focused on minimising possible risks and threats in the life of society.

Keywords: acceleration; social time; cult of innovation; design; innovative culture; slowing down; humanitarian expertise.

Введение

Мы живем в эпоху стремительных перемен, когда беспрецедентное ускорение социального времени так трансформирует исторические процессы, что люди уже не успевают к ним приспособиться (ни биологически, ни психологически). Время уже не течет, а «извергается», меняя привычный образ жизни, сложившиеся ценности, этнические системы, разрушая стабильность и устойчивость человеческого бытия.

Ускорение темпа движения социума можно показать на простых примерах: от изобретения колеса до изобретения автомобиля прошло почти 7 тыс. лет, в то время как от изобретения автомобиля до полета человека в космос – всего 70 лет. А каждый год на исходе XX в. смело можно приравнять к десятилетию в XIX в., к столетию в Средневековье и Античности, к тысячелетию в глубокой древности.

Для того чтобы наглядно сравнить современную социальную динамику с развитием общества на предшествующих этапах, имеет смысл обратиться к картине возрастания темпов поступательного хода истории, созданной швейцарским инженером и философом Г. Эйхельбергом в книге «Человек и техника». Автор представил развитие человечества в виде бега на дистанцию 60 км, условно приравняв каждые 10 тыс. лет его истории к 1 км. Большая часть этой

дистанции оказалась за пределами цивилизации. Лишь на 58-м километре появились первые орудия труда и пещерные рисунки – зачатки культуры, на 60-м – признаки земледелия, а за 200 м до финиша – римская дорога, покрытая каменными плитами. Последние 10 м дистанции начинаются при скудном освещении керосиновых ламп, но на финише, на последних метрах происходит ошеломляющее чудо: электрический свет заливает города, мчатся автомобили, в небо взмывают реактивные лайнеры, пораженного бегуна ослепляют вспышки фото- и телекорреспондентов.

Показательным в отношении сказанного является стихотворение Е. Евтушенко¹: *Проклятье века – это спешка, / и человек, стирая пот, / по жизни мечется, как пешка, / попав затравленно в цейтнот. // Поспешно пьют, поспешно любят, / и опускается душа. / Поспешно бьют, поспешно губят, / а после каются, спеша. // Но ты хотя б однажды в мире, / когда он спит или кипит, / остановись, как лошадь в мыле, / почуяв пропасть у копыт. // Остановись на полдороге, / доверься небу, как судье, / подумай – если не о боге – / хотя бы просто о себе. <...>*

Поэты, как это часто бывает, обостренно чувствуют будущее, в том числе и грозящие беды.

Неконтролируемый «бег истории»: этапы ускорения

Для раскрытия вопроса об эскалации перемен и ускорении «ритмов истории» необходимо проанализировать как характер объективного движения

социального времени, так и его субъективный образ, специфику его формирования и восприятия людьми разных эпох.

¹Евтушенко Е. Проклятье века – это спешка... // Поэзия.ру : сайт. URL: <https://poeziya.ru/classic/19/3720/> (дата обращения: 20.02.2025).

Для традиционных земледельческих цивилизаций темпы развития социума, всевозможные изменения хотя и имели место, но происходили настолько медленно, что их трудно было заметить и осознать на протяжении жизни одного и даже нескольких поколений. В силу этого в архаических культурах образ социального времени имел циклическую структуру, аналогичную природной смене времен года, и соответствовал регулярности движения небесных светил. Поскольку смена времен года всегда воспринималась как неизбежное повторение определенных событий, то можно утверждать: в истории не случится ничего такого, что уже не происходило, т. е. «все возвращается на круги своя» и «нет ничего нового под солнцем». Отсюда следуют убеждения людей древности в том, что история носит фаталистический характер и человек в ней ничего не может изменить.

Особо подчеркнем, что до определенного времени процесс социальных трансформаций, всевозможных инноваций и изменений протекал медленно. Его продолжительность значительно превышала продолжительность жизни отдельного человека и длительность периода смены поколений. В связи с этим в течение ряда столетий и даже тысячелетий условия существования людей, традиционных обществ, их быт и окружающая среда были довольно статичны и стабильны.

Данное восприятие людьми архаических культур движения социально-исторического времени четко зафиксировано в Библии (книга Екклесиаст): *Род уходит и приходит, а земля остается навек. / Восходит солнце, и заходит солнце, и на место свое поспешает, чтобы там опять взойти; / Бежит на юг и кружит на север, кружит на бегу своем ветер, / И на круги свои возвращается ветер <...> / Что было, то и будет, и что творилось, то творится, / И нет ничего нового под Солнцем. / Бывает, скажут о чем-то: смотри, это новость! / А уже было оно в веках, что прошли до нас [1, с. 632].*

Символом циклического движения во многих древних культурах выступает замкнутый круг в виде змеи, кусающей свой хвост (рис. 1).

Рис. 1. Символ циклического движения в древних культурах
Fig. 1. Symbol of cyclical movement in ancient cultures

Однако с определенного момента среда, создаваемая человеком, стала увеличивать скорость приспособления к ней не только людей, но и других биологических организмов. В целом человеческая история стала двигаться быстрее природной среды. С возникновением науки начали быстро разворачиваться процессы совершенствования орудий, технической сферы, нарастающая скорость изменений стала видимой.

Важный этап на пути ускорения времени – эпоха европейского Возрождения. Возрожденческая идеология упраздняет статическую гармонию мира и заменяет ее новой – динамической, в которой неподвижность не является основой совершенства, а движение и изменчивость рассматриваются как главные особенности мироустройства и условия красоты. Можно утверждать, что в эпоху Возрождения свершилась мировоззренческая революция, которая «подточила» устои господствующего традиционного общества и выдвинула принципиально новую систему ценностных установок и ориентиров.

Существенной чертой мировоззрения людей эпохи Ренессанса явилось формирование положительной установки на новое, отношение к новшествам как к чему-то желательному и полезному. Новое стало восприниматься как высшая ценность. В эпоху Возрождения время начинает рассматриваться и переживаться как необратимое движение от прошлого через настоящее в будущее. Не случайно первые механические часы устанавливали на башнях итальянских городов. Они били каждый час. В конце XV в. были изобретены часы переносного типа. В новых условиях время стало восприниматься дифференцированно, приобретая все большую ценность. В связи с этим недолго оставалось ждать утверждения в сознании многих людей максимы «время – деньги», которая укоренилась в общественном сознании в ряде стран Западной Европы в эпоху капитализма.

Следует особо подчеркнуть, что высшая степень «бега истории» была достигнута в странах Западной Европы, ставшей колыбелью индустриального общества. Именно в Европе произошло утверждение в период Нового времени буржуазных отношений, парламентаризма, утилитаризма, меркантилизма – всего того, что отличает Запад от других цивилизаций.

Если мы поставим вопрос об исходных причинах формирования столь непохожего (можно даже сказать, абсолютно уникального) типа общества, то в первую очередь придется указать на географические (природно-климатические) особенности Западно-Европейского региона. Подобный тип общества мог сформироваться только там, «где еще на первобытном уровне было возможно ведение хозяйства силами отдельной семьи» [2, с. 122]. Общество данного типа могло получить развитие лишь в том регионе, где не было необходимости создавать такие социокультурные системы, которые жестко

подчинили бы домохозяйства надобщинным, в перспективе – раннегосударственным институтам. «Наилучшие условия для реализации такой возможности были в древней Европе» [2, с. 122]. Именно по причине особых природно-климатических факторов в Западной Европе утвердился частнособственнический тип хозяйствования.

Для жизни на Европейском континенте не требовалось координированных действий больших коллективов, как это было необходимо для древних цивилизаций Востока (гидроцивилизаций), где в условиях ирригационно-мелиоративного земледелия невозможно было обойтись без усилий огромного

количества людей и, соответственно, без жесткого централизованного, нередко деспотичного, управления. Данным фактом объясняется то, что у восточных народов утверждалась не частная, а общественно-государственная собственность. Соответственно, в восточных и западных странах сформировались два различных типа мировоззрения и поведения человека: на Востоке – коллективизм, на Западе – индивидуализм.

Именно частнособственнические производственные отношения, пройдя ряд этапов в своем развитии, ускорили «бег истории» и обусловили подъем Западной Европы за последние три столетия (рис. 2).

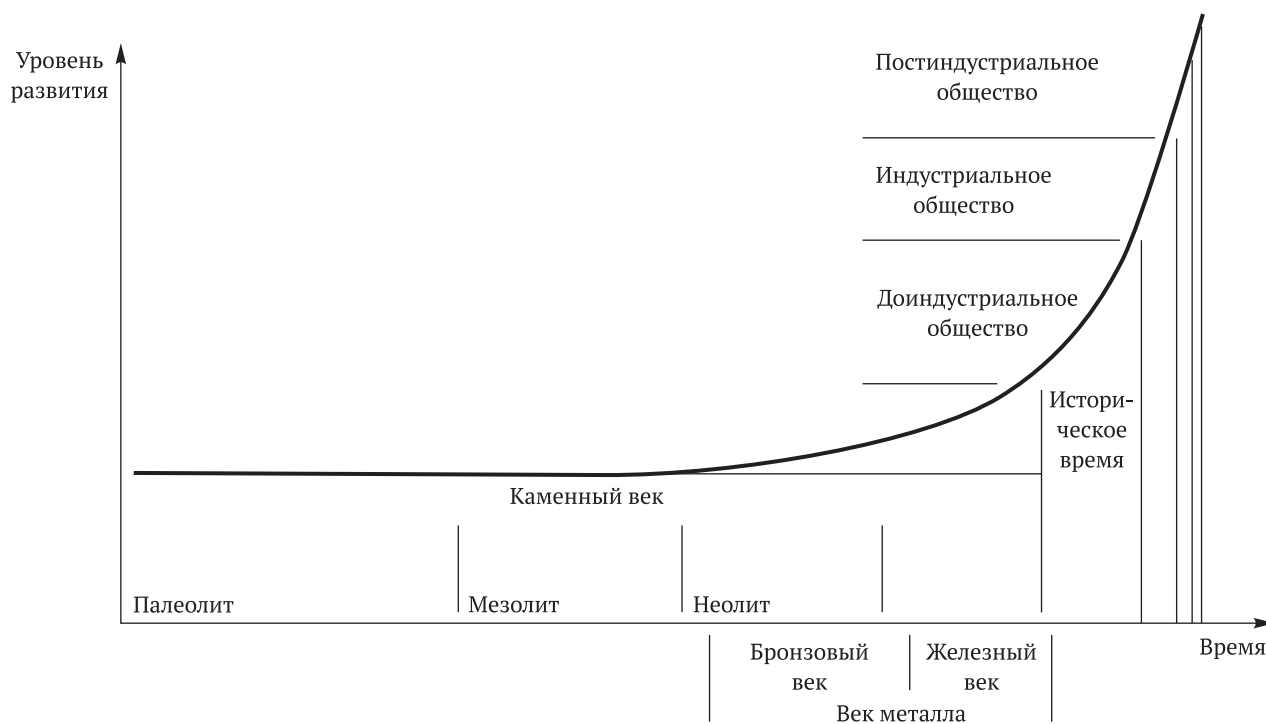

Рис 2. Графическое представление развития общества во времени

Fig. 2. Graphical representation of the development of society over time

Географическое расположение Западно-Европейского региона и характерные для него природно-климатические условия способствовали успешному и интенсивному развитию хозяйственной деятельности. В западноевропейских странах практически нет свойственных для многих народов Юга и Севера изнурительной жары и сильных морозов (не учитывая перепадов температур сегодня в связи с нарастающими климатическими изменениями). Страны Запада окружены незамерзающими морями и пронизаны реками, которые или не замерзают, или покрываются льдом на непродол-

жительное время, следовательно, могут обеспечивать транспортировку больших грузов и товаров за меньшие деньги в сравнении с сухопутными дорогами.

Народы, заселившие столь благодатный природно-географический регион, каким является Западная Европа, демонстрировали бурный рост населения и его высокую плотность, что, в свою очередь, неизбежно оборачивалось ускорением перемен, интенсивным градостроительством, развитием ремесел, созданием новых орудий труда и, что особенно важно, огнестрельного оружия.

XXI век – апогей ускорения движения социума во всемирном масштабе

Ускорение социально-исторического времени достигло своей высшей степени к концу XX – началу XXI в. В реальности сдвиги в важнейших сферах жизни общества произошли во всемирном масштабе.

В этот период мы наблюдали небывалое уплотнение времени (за короткий отрезок времени произошло огромное количество событий, новаций, разного рода трансформаций, как правило не имевших места

в прошлом). Американский философ, социолог и футуролог Э. Тоффлер в книге «Шок будущего» предложил измерить 50 тыс. лет человеческой истории числом поколений, сменивших друг друга. Каждое поколение приравнялось к 62 годам средней продолжительности жизни человека в XX в. В данной иллюстрации социолога умещается 800 поколений, а подавляющая масса всех материальных продуктов, которыми мы сегодня пользуемся, впервые появилась на протяжении жизни последнего, 800-го, поколения. Именно это поколение, согласно ученому, демонстрирует нам резкий разрыв с предшествующим опытом человечества.

Э. Тоффлер подчеркивал, что к началу XXI в. миллионы обычных, психически здоровых людей придут в резкое столкновение с будущим. Многие жители богатых и технически развитых стран обнаружат, что характерный для эпохи нескончаемый поток перемен предъявляет все более высокие требования и им трудно угнаться за временем. Шквал перемен, по мнению ученого, только набирает силу. В высокоразвитых индустриальных странах перемены идут с небывалой скоростью, вызывая к жизни странную социальную «флору» – экзотические церкви, «свободные университеты», научные городки в Арктике и клубы по обмену женами в Калифорнии [3, с. 21].

Ускорение темпа перемен, согласно Э. Тоффлеру, «являет собой конкретную силу, которая вторгается в нашу личную жизнь, проникая в сокровенные ее глубины, заставляет нас играть новые роли и угрожает сделать нас жертвами некой новой опасной психологической болезни, серьезно нарушает душевное равновесие человека. Эту новую болезнь можно было бы назвать “шоком от столкновения с будущим”. Знание ее причин и симптомов поможет осмыслить многое из того, что не поддается никакому другому разумному объяснению. Шок будущего – это вызывающая головокружение дезориентация, являющаяся следствием преждевременного прихода будущего. Он вполне может оказаться самой серьезной болезнью завтрашнего дня» [3, с. 23].

Несмотря на все сказанное сегодня, как никогда ранее, приветствуется ускоряющееся развитие, утверждается его необходимость и неизбежность, что находит свое выражение в стремлении быстрее менять любые сложившиеся системы, еще не успевшие устареть, новыми, а последние – еще более новыми и т. д. На деле все это означает бесконечное недиалектическое отрицание отрицания, непрерывный поток перемен. При этом всевозможные подрывные технологии, приносящие прибыль, сразу же внедряются в производственные процессы. В результате современное человечество оказывается в ситуации прогресса без предела, что в действительности означает бесконечный риск в движении социума.

Мы часто слышим, что прогресс не остановить. Но это не основание для того, чтобы безоговорочно внедрять в практику все изобретенное. В реальности общественное развитие включает в себя три составляющие – прогресс, регресс, антипрогресс. Антипрогресс – это такое развитие, в процессе которого возникают принципиально новые формы общественного бытия и сознания, носящие явно деструктивный характер, приводящие к разрушению личности и социума. Новое далеко не всегда тождественно хорошему и благоприятному для большинства людей. И такого нового, к сожалению, становится все больше. Смеем утверждать, что в современном мире антипрогресс определенно доминирует над прогрессом. Сегодня «создание нового становится самоценным занятием и не служит удовлетворению естественно-витальных, исторических, но разумных, необходимых для достойной жизни потребностей; ради него культивируются любые, самые странные, пустые или явно болезненные желания. Глобализирующаяся техногенная цивилизация впала в новационную истерию, породив феномен неомании. Неомания и безграничное потребление, коммерциализируясь, питают друг друга, и оба вместе истощают природу (и) человека, не заботясь о какой-либо их устойчивости. Не прогресс ради общества, а общество ради прогресса – вот что приходит на смену развитию, когда человечество, *de facto*, меняет знамя устойчивости на знамя новационизма. Нельзя слепо выступать против прогресса, но мы обязаны выступить против слепого прогресса» [4, с. 21].

Наш мир сегодня можно охарактеризовать как стремительно несущийся, сиюминутный, неустойчивый, турбулентный, непредсказуемый и т. д. Сложившаяся реальность заставляет человека двигаться все быстрее, утверждает культ скорости. В результате в наше время в тренде человек инновационный, человек проектирующий.

Эскалация перемен и ускорение «ритмов истории» порождают человека спешащего. Люди, принадлежащие к проектирующему, спешащему типу, воспринимают действительность как не вполне состоявшуюся, требующую передела и изменения. В результате такого восприятия реальности «социальное пространство утрачивает целостность, становится мозаичным, состоящим из многочисленных неупорядоченных между собой фрагментов - проектов. Пребывание в таком пространстве сопряжено с высокими рисками, требует от человека повышенной концентрации и постоянной мобилизации, что чревато перенапряжением и нервными срывами» [5, с. 12]. Люди, таким образом относящиеся к реальности, «становятся все более нивелированными, экзистенционно пустыми» [5, с. 17]. Их готовность к любым переменам, готовность идти в ногу с этими переменами нередко оборачивается неспособностью к глубокому постижению социума, реальных

проблем, стоящих перед обществом, утерей смысла, беспочвенностью, космополитизмом.

Следует отметить, что некоторые обсуждаемые здесь феномены получили своеобразную трактовку в недавно переведенной на русский язык книге немецкого философа Бён-Чхоль Хана «Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива» [6]. Автор показывает, что современное общество, которое он характеризует как «общество достижений», порождает множество психологических расстройств. Его субъекты, ориентируясь на постоянную позитивность, стремятся сделать все сразу – быстрее, больше, эффективнее, что в итоге оборачивается депрессией. Интенсивная жизнь неизбежно приводит к выгоранию, усталости, истощению и т. д. В силу самореализации таким способом современный человек становится беззащитным перед избытком позитивности. Он вынужден эксплуатировать себя и лишается суверенности и созерцательности. В результате отсутствие в человеческой жизни созерцательного элемента и недостатка покоя наша цивилизация, согласно Бён-Чхоль Хану, движется в сторону нового варварства.

Человеку проектирующему следует задуматься, что инновационное общество – это общество риска, которому присущи рискованные ситуации, соответственно, человеку необходимо научиться их избегать, сформировать культуру инноваций, позволяющую отличать созидание от разрушения, а также знать, как создать общество с инновационной культурой, блокирующей распространение неконтролируемых инноваций и подрывных проектов. Наконец, необходимо понимать, что в результате постоянного инновационного роста наш мир становится все менее предсказуемым и все более опасным. Кроме того, человеку инновационному не следует забывать, что он, как правило, находится под «компетентным» контролем бизнес-структур и ему надо помнить, что общество и человек далеко не всегда могут и способны выдержать эскалацию перемен – им предпочтительнее стабильность, устойчивость, равновесие, гомеостаз, следовательно, необходимо стремиться к достижению баланса между переменчивостью и стабильностью, между динамикой и гомеостазом, к поиску равновесия между противоположными началами в движении социума.

Конечно, иногда нужны прорывные движения, даже штурм, но только в чрезвычайных ситуациях. При этом нельзя забывать, что любая система, общество, организм или машина при превышении нагрузки и скорости теряет управляемость и разрушается [4, с. 21].

Человечество пока не выработало правил реагирования на инновационное развитие, позволяющих избегать деструктивных технологий. Сегодня

мы часто сталкиваемся с феноменом радикального конструктивизма, с попыткой тотального проектирования, с идеей замещения естественных процессов искусственными. Именно исходя из радикальной конструктивистской установки, будущее нашей цивилизации связано с искусственно созданным человеком (постчеловеком), искусственным интеллектом и с цифровизацией всех сфер жизнедеятельности людей.

В реальности, пока общество не достигнет социогуманитарного обеспечения, не станет учитывать гуманитарную составляющую в процессе технологического конструирования, человек инновационный будет представлять собой опасность, угрозу превращения в субъекта нового, уже цивилизованного варварства.

Можно утверждать, что социальные изменения XX в., отмеченные трансформациями, которые радикально отличаются от трансформаций прежних периодов, обернулись сегодня по крайней мере двумя парадоксами.

Первый парадокс заключается в том, что чем больше производится новых товаров и услуг, тем менее удовлетворенным ощущает себя человек, тем он менее спокоен. Установлено, что постоянная смена потребительских товаров не делает человека счастливым, не дает ему душевного равновесия и чувства стабильности. Индустриальная (постиндустриальная) предпринимательская экономика, основанная на принципе получения максимальной прибыли, формирует престижное потребление, манипулирует вкусами людей таким образом, что они потребляют все больше, тем самым обеспечивают быстрый оборот капитала, его самовозрастание. Например, сегодня рекламируется одна модель машины, через месяц – другая, более новая, а еще через месяц – самая новая. И так без предела. В результате граждане богатых и развитых стран постоянно испытывают психологический дискомфорт, гнетущее ощущение, будто что-то не реализовано, не достигнуто. Э. Фромм в работе «Иметь или быть?»² показал, что, во-первых, бесконечная смена потребительских товаров не обеспечивает человеку не только счастья, но и душевного равновесия, чувства удовлетворенности; во-вторых, индустриализм привел к беспрецедентной бюрократизации общественной жизни, превратил человека в ничтожный винтик огромной бюрократической машины (мегамашины); в-третьих, общество массового потребления обернулось неслыханной манипуляцией мыслями, чувствами и вкусами людей, тотальным контролем средств массовой информации над частной и общественной жизнью; в-четвертых, потребительское изобилие коснулось лишь ограниченного числа стран, пропасть между богатыми и бедными государствами

²Фромм Э. Иметь или быть? / пер. с нем. Э. М. Телятниковой. М. : АСТ, 2016. 317 с. (Философия – Neoclassic).

увеличивается все нарастающими темпами; в-пятых, технический прогресс создал угрозу ядерной войны и опасность для окружающей среды и т. д. Ученый рассуждает так: в индустриально-потребительском обществе человек чувствует себя усовершенствованной «вещью», зависимой от внешней силы, которая определяет смысл его жизни, т. е. находится в состоянии отчуждения, рост которого не только связан с экспансией индустриальной системы, но и непосредственно порожден ею.

Второй парадокс сводится к тому, что чем больше изобретается машин и аппаратов, призванных сэкономить время и облегчить жизнь человека, тем интенсивнее и напряженнее становится существование людей, тем меньше у них свободного времени. Для разъяснения данного тезиса прибегнем к иллюстрации. Представим себе диалог человека Античности (скажем, Сократа) с современным «средним европейцем», погибшим, например, в результате авиакатастрофы. В этом диалоге «средний европеец» с нескрываемым чувством превосходства повествовал бы о важнейших достижениях западноевропейской цивилизации: машинах, самолетах, шагающих экскаваторах и т. д. Сократа, конечно, интересовал бы вопрос о смысле этих изобретений, для чего все это. И оказалось бы, что на вопрос о смысле любого изобретения «средний европеец» отвечал бы: «Для того, чтобы сэкономить время». Сократу этот ответ показался бы странным и непонятным, и он, пытаясь вникнуть в суть проблемы, с удивлением сформулировал бы следующий вопрос: «А куда же вы деваете это сэкономленное время?» Этот вопрос крайне озадачил бы «среднего европейца», и он, впад в замешательство, констатировал бы, что если чего и не хватает человеку XX в., то это времени. И вообще, в современном мире дефицит времени – самая большая проблема для людей: все вынуждены считать минуты, секунды, пребывать в перманентной спешке и суете, нервничать и находиться в напряжении.

Услышав все это, Сократ заключил бы (и мы с ним согласны): не может быть благополучным и долговечным существование государства, если его граждане создают тысячи разнообразных машин для того, чтобы экономить время, и при этом достигают обратных результатов.

Таким образом, замкнутый круг движения социально-исторического времени, характерный для архаических обществ, был разорван и превратился в спираль, раскручивающуюся все быстрее, при этом постоянно увеличивающую расстояние между витками, вплоть до полного выпрямления и превращения в «стрелу времени», которая набирает в своем движении все большую скорость (рис. 3).

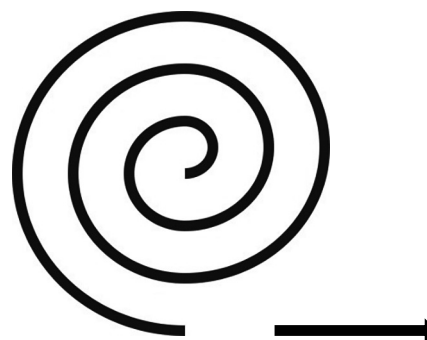

Рис. 3. Движение социально-исторического времени

Fig. 3. The movement of socio-historical time

Куда несется указанная стрела: к концу света или к гибели человечества? Августин Блаженный первый сравнил время со стрелой. Он считал, что время обладает линейной структурой, оно имеет начало, поскольку создано Богом вместе с миром, и конец, который придет в день Страшного суда. С такой точки зрения Страшный суд – это катастрофический сценарий, который может стать реальностью, если человечество не сменит неадекватный способ самореализации в этом мире и утвердившуюся модель общественного устройства.

Медико-биологические последствия прогресса без предела («религия прогресса»)

В настоящее время цена прогресса стала непомерно высокой. Непредсказуемость убыстряющихся изменений вызывает у множества людей не только болезненное ощущение утраты устоявшегося, привычного, но и нарастающую неуверенность в будущем. Отсюда демографическое неблагополучие во многих странах.

Проанализируем, что происходит в действительности. Многие современные исследователи, прежде всего представители эволюционной теории, высказывают мнение, что сегодня, в сущности, формируется «модель полной депопуляции» [7, с. 154]. Согласно им, «неоспоримыми остаются лишь очевидные результаты вымирания: с какого-то момента доля

умирающих особей или «большого количества уродливых форм» [8, с. 60] в составе вида возрастает до такой степени, что снижение численности и способности к воспроизводству делает неизбежным его исчезновение в более или менее отдаленном периоде. И действительно, сегодня мы находимся в таком состоянии, когда «медленный и практически вневременной фон человеческой деятельности начинает меняться с такой скоростью, что может обещать людям лишь одно – катастрофу» [9, с. 25].

Российский исследователь В. А. Рыбин, основываясь на большом фактическом материале, показывает, что человечество становится все более нездоровым, причем в ускоренном темпе [10]. Огромную

опасность представляют побочные продукты химического производства. Так, с отравлением диоксидом связаны многие патологические проявления в организме человека, в частности потеря способности к зачатию (фертильность). Согласно данным способность к зачатию уже потеряли более 20 % американских семей. Ожидается, что к середине XXI в. таких семей будет уже 50 %³, несмотря на то, что природа предусмотрела мощные защитные механизмы для сферы деторождения.

Резко возросло влияние на человека стрессовых нагрузок. По статистике, в США 90 % населения находится в состоянии перманентного стресса. Из них 60 % испытывает стресс 1–2 раза в неделю, 30 % – почти каждый день. Имеются данные о распространении среди населения развитых стран системной болезни, которую квалифицируют как синдром хронической усталости. На постсоветском пространстве около 70 % населения находится в состоянии постоянного стресса [11, с. 136].

«Школа» катастроф как фактор в становлении нового типа жизнеустройства человечества

Неудивительно, что сегодня предчувствие катастрофы захватывает сознание не только писателей-фантастов, но и представителей политической и деловой элит, а также множества рядовых граждан. Говоря о необходимости и неизбежности изменения парадигмы современного цивилизационного развития, некоторые авторы предсказывают скорые вселенские потрясения, причем рассматривают их как желательные и полезные. Например, известные российские исследователи В. И. Пантин и В. В. Лапкин, базируясь на различных циклически-волновых моделях развития общества, предсказывали, что произойдут глобальные финансовые, экономические, политические и военные конфликты на междоцивилизационной или межэтнической почве. Ученые приходят к выводу, что грядущие потрясения являются необходимыми для изменения нынешней типовой модели цивилизационного развития. С точки зрения указанных авторов, только потрясения «способны разрушить или перестроить глобальные монополии, ставшие тормозом на пути дальнейшего социального и культурного развития, а также тесно связанную с ними олигархию (власть немногих) и систему манипулирования массовым сознанием через использование СМИ и информационных технологий. ...Без великих потрясений, по-видимому, невозможно вывести большинство людей из состояния умственной спячки, апатии и нравственного разложения, заставить их мыслить и действовать во имя собственного спасения» [13, с. 435–436].

Действительно, необходимо признать, что если господствующая модель эволюции общества утра-

Кроме того, современные технологии не ограничиваются преобразованием лишь природной среды, а уже посягают на способность человека мыслить и тем самым создают предпосылки для вытеснения не только физического труда, но и умственного, что в реальности может обернуться деформацией представлений о таком важнейшем предназначении человека, как реализация в профессии. Относительно перспектив можно сказать, что в обозначенных координатах «свет в конце туннеля» не просматривается. Современная эволюционная теория не дает ответа на вопрос, что надо делать, «чтобы развитие человечества вообще продолжалось. Сегодня такой теории нет, а все существующие охватывают лишь отдельные аспекты эволюционного процесса, отражая субъективные взгляды и подходы авторов» [12, с. 105]. Тем не менее ответ на этот вопрос человечеству необходимо дать.

Учитывая различные перспективы, то именно катастрофический сценарий развития событий дает потенциальные возможности предельно мобилизовать все силы общественного организма на поиск новых путей для дальнейшего движения социума, т. е. выполняет своего рода конструктивно-спасательные функции. Сегодня вопрос стоит так: или человечество обречено на катастрофы, и даже гибель, или господствующая модель (парадигма) движения социума будет коренным образом трансформирована.

Можно согласиться с Е. В. Балацким, который пишет о возможности саморазрушения (смерти) социально-экономической системы в результате возникновения антагонистического противоречия между экономическим самовозрастанием и общественными равновесными законами. Автор считает, что если «конец света» и наступит, то не в результате космической катастрофы, геологических катаклизмов или термоядерной мировой войны, а из-за экономического «самопожирания» общества» [14, с. 825].

«На определенном этапе бесконечный рост системы вырывается из-под контроля и обретает самодовлеющий характер, формируя запросы и ценности индивидов как нечто производное от своих нужд» [14, с. 823]. В результате люди и природа оказываются полностью подчиненными производственным интересам, человек из хозяина экономического прогресса превращается в его игрушку. Таким образом, в эволюции социума наступает момент, «когда кибернетические связи в цепочке “спрос – предложение” меняются местами: прямая связь становится

³Человек и среда его обитания : хрестоматия : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032300 «Химия» / под ред. Г. В. Лисичкина, Н. Н. Чернова. М. : Мир, 2003. С. 148.

обратной, а обратная – прямой, управляющая система – управляемой и наоборот. По сути дела, речь идет о своеобразной экономической ловушке для общества, “обреченного” на бесконечный прогресс вплоть до саморазрушения» [14, с. 823].

На вопрос, существуют ли способы нейтрализации тенденции к саморазрушению общества и реальная возможность утверждения такой экономической системы, которая находилась бы в состоянии перманентного равновесия, Е. В. Балацкий отвечает: «Теоретически подобный гомеостаз возможен, но чтобы его достичь... необходима жесткая психология экономической умеренности, разделяемая подавляющим большинством членов общества. Должна повсеместно властвовать философия “экономического буддизма”...» [14, с. 825].

Сегодня, как и в эпоху первоначального накопления капитала, человеческая алчность, эгоизм, потребительство, недальновидность, т. е. неспособность предвидеть конечные результаты преобразующей деятельности, неизбежно берут верх над всем остальным. Идеалы гуманизма и человечности все время оказываются на периферии устремлений тех групп и лиц, от которых зависит судьба нашей цивилизации.

Судя по всему, только острое ощущение «дна», грядущих потрясений, которые каждый будет предчувствовать как неотвратимые и опасные, всеобщее осознание бесперспективности существующего уклада жизни смогут побудить общество и его элиты к кардинальной переоценке ценностей и начать активно действовать. Однако, по нашему убеждению, для того чтобы приступить к такого рода переоценке и действиям, человечеству придется пройти

определенную «школу» – неизбежную стадию обучения путем крупномасштабных катастроф и катаклизмов. Когда угроза исчезновения человека как вида станет явной для всех, только тогда, по нашему мнению, человечество начнет действовать в этом направлении. Вместе с тем на авансцену общественной жизни выйдут «пророки», способные выдвинуть и обосновать новые общезначимые ценности и альтернативные проекты современного мироустройства, помочь определиться людям с выбором той или иной формы гуманистически ориентированного посткапитализма. «Пророки» – непростой народ: когда подавляющее большинство людей не способно их услышать, они молчат, когда обеспокоенное человечество старается определить основные направления грядущих потрясений, которые каждый предчувствует как неизбежные, они говорят. Именно в этот период будет сформирована новая идеология развития общества и осуществлена духовная (мировоззренческая, аксиологическая) революция.

Однако имеется серьезное обстоятельство, препятствующее человечеству свернуть с пути движения, – это феномен беспощадной конкуренции между странами за превосходство и доминирование. В действительности получается так, что достичь превосходства одного государства над другим в экономическом, научно-техническом (например, в развитии искусственного интеллекта) и прежде всего в военном отношении невозможно без деструктивных технологий. Разрушить или подавить другое государство немислимо без использования указанных средств. И в этом процессе никак «не остановиться».

Экономоцентризм как ключевая причина кризисных явлений в социуме

Мы не согласны с теми исследователями, которые считают, что неумное потребительство, эгоистические устремления, агрессия по отношению к другим людям и подобные характеристики обусловлены исключительно генетикой человека. Доминирование потребительства, сопровождаемого множеством ложных потребностей, возведение его в ранг «основного инстинкта», придание ему массового характера – это явление, обусловленное не только природой человека.

В реальности взгляды, идеалы, ценности, потребности человека всегда так или иначе связаны с внутренней логикой развития общества, его интенциями и установками. Они зависят от господствующих в тот или иной исторический период социальных институтов, общественных учреждений, социальной структуры, в целом – от специфики социальной организации и общественного строя. Ф. М. Достоевский в своих знаменитых «Записках из Мертвого дома» глубоко обосновал мысль о том, что человек ко все-

му способен привыкнуть, что он самое адаптивное существо в мире. Его природа не только определяется врожденными, генетически наследуемыми характеристиками, но и имеет подвижный характер, в значительной степени зависит от социальной среды и ее трансформаций, от мира ценностей, т. е. человек принадлежит не только к миру природы, но и к миру культуры.

Человечество не раз демонстрировало и еще сможет продемонстрировать, при условии изменения парадигмы развития социума, способность к утверждению иных типов и форм своего общежития, а также путей удовлетворения своих потребностей.

Ф. Ницше высказал парадоксальную, на первый взгляд, фразу: «Безумие единиц – исключение, а безумие целых групп, партий, народов, времен – правило» [4, с. 18]. Как представляется, это высказывание не является безосновательным, а отражает реалии, несомненно имеющие место в жизни общества. Мы часто встречаемся с «абсурдом и безумием»

в устремлениях и коллективных действиях не только групп людей, но и целых народов. И этот «абсурд и безумие» угрожают их полноценному развитию и даже выживанию. Вот что в связи с этим пишет известный российский философ В. А. Кутырев: «Разумеется, в философской проекции речь, прежде всего, должна идти не о нервно-психическом состоянии людей, а об объективно безумном результате их субъективно разумных, рациональных действий. Адекватнее подобный феномен следует, по-видимому, определять как абсурд. Абсурд – это без(д)умие в форме разума».

И тогда, при таком понимании, глядя на нашу техногенную потребительскую цивилизацию, риска в ее квалификации как “безумно разумной”, абсурдной – почти нет. О подрыве разумом самого себя говорили и говорят (теперь все громче) самые авторитетные, от Хайдеггера до Бодрийяра, мировые мыслители... Пришло время направленной тематизации состояния разума современного общества, хотя бы попыток его общей философской диагностики. Разум можно считать без(д)умным, если и когда он начинает действовать против себя и своего носителя» [4, с. 19]. С ситуацией, когда «сознательная, хуже того, бессознательная подмена истины ложью, ценностей добра ценностями зла, стремление к целям, достижение которых грозит самому существованию мира, – это рядовые, типичные способы действий “групп, партий, народов, времен” в наше время. “Правило”, которое, в отличие от предыдущих эпох, становится глобальным» [4, с. 19].

Хотя идею зависимости человека, его духовного облика от внешней среды нельзя абсолютизировать, как это, например, делал известный французский философ К. А. Гельвеций, но и отрицать ее воздействие не только на отдельного человека, но и на коллективы, большие сообщества людей вряд ли правомерно. Экономоцентрическая парадигма движения социума, утвердившаяся в Новое время в Западной Европе, раскрутила «колесо истории» и породила необычайно примитивный тип человека – *Нотоэсопотичесус*, для которого мерой успеха, единственной мотивацией в ориентациях и поступках стали деньги. Ядро этой парадигмы – предпринимательская экономика, основанная на принципе получения максимальной прибыли любой ценой.

Экономоцентрическое общество погружает человека в мир исключительно материальных интересов. Люди же, отказывающиеся руководствоваться в своих действиях экономическими интересами, воспринимаются как маргиналы. Если в традиционных обществах стремление к наживе не являлось нормой социокультурного строительства и оставалось за рамками логики хозяйственных отношений, то в Новое время стремление к богатству и накопительству стало неотъемлемой характеристикой общественного уклада. Вспомним, какими ужасами

и трагедиями отметила себя эпоха первоначального накопления капитала. Дух капитализма, о котором пишет В. Зомбарт, вырывает человека из спокойных, органичных полюбовных отношений, сложившихся к периоду Средневековья, и бросает его на путь беспокойного корыстолюбия [15].

Для экономоцентрического общества характерно стремление к монетизации максимального числа социальных связей, превращение в денежный эквивалент максимального числа общественных отношений. Именно культ денег и стремление к накопительству в наибольшей мере стимулировали в Западной Европе инновации, изобретательство и внедрение технических достижений в производство, поскольку они обеспечивали быструю и большую прибыль.

Важнейшим фактором, оказавшим мощное влияние на становление в Западной Европе рыночно-предпринимательской капиталистической системы, выступил протестантизм как специфический тип религии, который стал духовной основой становления развитого капитализма.

Влияние протестантизма на жизнедеятельность стран Западной Европы (прежде всего Германии, Англии, Франции, Швейцарии, Нидерландов) огромно. Протестантская религия оказалось самой адаптированной к частнокапиталистическому производству и предпринимательской экономике, ориентированной на получение максимальной прибыли. Протестантизм поощрял накопительство, культ денег, ростовщичество и частное предпринимательство, в отличие от католицизма, для которого было характерно отношение к ростовщичеству и предпринимательству как к чему-то греховному. Неудивительно, что своего наивысшего расцвета капитализм достиг именно в протестантских странах, а, например, в Испании и Италии, где сохранялся католицизм, в XVII–XVIII вв. наблюдалось отставание в развитии. Протестантизм выдвигает постулат избранности. Согласно последнему на милость Бога, богоизбранность вправе рассчитывать только тот человек, который смог достичь жизненного успеха (как правило, в виде накопления богатства). Иными словами, протестантизм поощрял культ денег, придавал им статус святости, превратил их из средства в цель и измерял достоинство человека количеством накопленного капитала.

У народов, исповедующих другую религию, отмеченных ценностных установок и мировоззренческих ориентаций не сложилось. Например, если говорить о православии, то оно еще в меньшей мере, чем католицизм, приспособлено к развитию типично капиталистического предпринимательства. Православная религия с ее идеей равенства людей перед Богом и культом нищелюбия в принципе несовместима с основным постулатом протестантизма об индивидуальном спасении, его установкой

оценивать заслуги человека количеством накопленного богатства.

Как это ни удивительно, но «протестантизму впервые за всю историю существования религий удалось совместить два принципиально несовпадающих принципа – служение Богу и служение мамоне» [16, с. 205].

Мы живем сегодня в мире, когда утверждению массового экономического общества подчинены все социально-политические и культурно-психологические стратегии жизни людей (кроме рыночно-обменных). Общество данного типа использует любые феномены и любые сферы общественной жизни в целях накопления капитала. В результате прогрессом объявляется все то, что помогает зарабатывать деньги. Исходя из таких же позиций, люди стали относиться к культуре и науке.

Западная Европа, выбрав индустриальный путь развития, изначально сделала ставку на науку, чем выделила ее среди других форм культуры. Однако это сводит функции человеческого разума лишь к решению технико-экономических задач для достижения пользы, эффективности и прибыли. В результате целостность разума, единство его постигающей (выработка общего представления о мире и месте в нем человека) и приобретающей (решение утилитарно-практических задач) составляющих были нарушены. Проблемы целостного познания истины ввиду необходимости решения технико-инструментальных задач отступили на второй план и перестали быть востребованными.

Капитализм подавил логику внутреннего развития научно-технического прогресса, дегуманизировал его, отстранил от решения чисто человеческих проблем, подчинил «хищническо-механическим» (П. Флоренский) устремлениям, тем самым придав ему негативную коннотацию. Такого рода метаморфоза в развитии капитализма обернулась экспансией деструктивных технологий, разрушительно воздействующих на человека и природу.

Западноевропейская цивилизация не пошла по пути формирования биокосмоцентрического производства, развития безотходных и природовосстановительных технологий, а в перспективе и к органи-

ческому включению техносферы в космобиосферные энергетические потоки зависимости и ритма, она нацелилась на создание инструментальных технологий, направленных в первую очередь на получение максимальной прибыли любой ценой, на утверждение экономоцентризма, подавляющего другие сферы жизни общества. Отсюда заключаем, что в современных бедах человечества виновен не научно-технический прогресс, а прежде всего модель (парадигма) общественного устройства, которая в свое время была сформирована в Западной Европе.

Сегодня на вопрос, будут ли в условиях господства финансово-олигархического капитализма современные технологические достижения использоваться во благо человечества, можно дать только отрицательный ответ. Люди, почувствовавшие власть в глобальном масштабе, вряд ли когда-либо от этого откажутся и примут социальную справедливость и реальный гуманизм. Остановить их может только коренной переворот, причем он должен произойти до того, как указанные люди овладеют всеми инструментами и технологиями глобального управления. В данной ситуации гуманистическая альтернатива возможна лишь при условии коренной трансформации социума.

Капитализм отвел науке вспомогательную роль. Мировая олигархия финансирует только те направления исследований, которые соответствуют ее устремлениям к прибыли, удержанию власти. Научные разработки, угрожающие ее господствующему положению в мире, не финансируются, а ученые, занимающиеся ими, преследуются.

Приходится признать, что людьми в современном мире действительно управляют стихийные, иррациональные силы. Размышляя о причинах нарастающих угроз, мы должны отдавать себе отчет в том, что корни кризисных явлений уходят в европейскую историю, что предпосылки тупика, в который сейчас попало человечество, были заложены в Западной Европе, вытекают из своеобразия сформировавшихся в этом географическом регионе мировоззренческих ориентиров и ценностных установок, обусловлены внутренней архитектурой западной культуры в целом.

От неконтролируемого ускорения к развитию культуры замедления.

Гуманитарная экспертиза: возможности и пределы

Человечество постепенно приходит к осознанию реальности вызовов и угрозы неконтролируемого ускорения движения социума, одержимости скоростью, стремления к бесконечным инновациям без осмысления их возможных негативных последствий и т. д.

В настоящее время проблема замедления стремительного «бега истории», приведение темпов социально-экономического развития в соответствие

с возможностями человеческого организма, а также с природной средой становится предметом дискуссий между учеными, политиками, общественными деятелями. Более того, эти проблемы начинают захватывать и будоражить в определенной степени и массовое сознание.

К началу XXI в. новый подход к категориям времени и скорости занял важное место в различных социальных движениях и идейных течениях. Более

того, возникло движение, сосредоточенное на решении проблемы замедления скорости и изменения политики времени. Это так называемое «Медленное движение» («Slow Movement»). Движение, хотя и обладает идейным единством, но разнородно, действует в разных областях, не имея центра и общих организационных рамок. Его манифестом стала книга одного из его главных идеологов – канадского журналиста К. Оноре «Похвала медленному. Как одно всемирно известное движение бросает вызов культу скорости» («In praise of slow. How a worldwide movement is challenging the cult of speed»). Впервые издана в 2004 г. [17, с. 146]. В русском переводе труд вышел под заголовком «Без суеты. Как перестать спешить и начинать жить». Данная книга была переведена более чем на тридцать языков и, по утверждению газеты «Financial Times», стала для «Медленного движения» тем же, чем «Капитал» Маркса стал для коммунизма [17, с. 146].

Энтузиасты и сторонники формирования культуры замедления в современном мире подчеркивают, что необходим поиск разумного и оптимального пути к достижению баланса, равновесия между изменчивостью и стабильностью, переменчивостью и устойчивостью. Однако все эти идеи и устремления на развитие культуры замедления пока не оказывают существенного влияния на развитие современного социума. Мизантропский закон самовозрастания капитала их с легкостью преодолевает. В лучшем случае все эти устремления способны оказать психологическую помощь отдельным индивидам, страдающим от водоворота бесконечных перемен.

Деятельность возникших в последние десятилетия в западноевропейских странах организаций и объединений «Медленного движения» проанализирована в статье российского исследователя А. Б. Гофмана: «Слишком быстро?! Культура замедления в современном мире» [17].

Мировому сообществу необходимо решить судьбоносную задачу: изменить современный вектор движения социума, сломить сложившийся алгоритм его эволюции и перейти на новый уровень развития, исключающий опасности, катаклизмы, катастрофы, которые порождает стихийная и неконтролируемая деятельность людей, создать надежный механизм защиты человека от самого себя. Человечество несет прямую ответственность за свою историческую судьбу. А это значит, что следует поставить на контроль все факторы и тенденции, угрожающие существованию цивилизации и, соответственно, принять экстренные меры. Назрела потребность преодолеть неосознаваемость происходящего, демонстрируемую современным мировым атомизированным обществом, глубоко погруженным в узкокорыстные интересы и конфликтные отношения. Сегодня для того чтобы выжить, человечеству необходимо реабилитировать другие – не западные – стратегии,

связанные с преодолением техноцентрической модели развития и возрождением этикоцентричных традиций мировой культуры, среди которых законное место занимает и восточнославянская православная традиция. Речь идет об утверждении эпохи постэкономизма, которая будет означать смену приоритетов земной цивилизации в целом, переориентировку усилий человечества с инструментальной деятельности, направленной на удовлетворение растущих потребностей, с всепоглощающего экономизма и техноутилитаризма на деятельность, связанную с поддержкой экологического равновесия мира. Важно преодолеть «безумную» и утвердить гуманистическую рациональность. Теперь перед человечеством со всей остротой встала грандиозная по своим масштабам задача – сформировать целостное мировоззрение, в основе которого будет лежать как рационально-научное, так и внерациональное (включая образное) восприятие действительности, выработать цельное знание, где мир, космос, человек воспринимались бы целостно. Гуманистическая рациональность только тогда будет соответствовать современным потребностям, когда она сможет вобрать в себя и другие, внерациональные формы освоения мира, признать их разнообразие и равноправие, перейти от рациональной к рационально-образной картине мира. В наше время лишь синтез философии разума и философии сердца может дать достойное человека отображение мира в его сознании, может стать надежным ориентиром для поведения. Как у гармонически развитых людей рациональное и внелогическое восприятие реальности находится в известном равновесии, так и в человеческом познании оба эти источника знания должны органически сочетаться и дополнять друг друга.

Сегодня необходимо максимально открыто, с участием авторитетных специалистов и ученых обсуждать в СМИ потенциальные риски и опасности, возможные катастрофы и катаклизмы, которые могут быть спровоцированы неуправляемым научно-техническим прогрессом. Обсуждение способно вызвать общественный резонанс и обратить внимание масс на судьбоносные проблемы. Мы не говорим, что нужно остановить научно-технический прогресс, сдерживать и ограничивать развитие техники. Проблема в другом: как при всем этом не допустить подавления техносферой антропосферы, как сохранить человеческую душу, духовность, мораль, любовь, совесть, сочувствие, сострадание – все то, что делает человека человеком. Человечество не должно неожиданно для себя перешагнуть точку невозврата.

Что может обеспечить проявление в людях качеств *Homo sapiens humanus*: *Homo totus* (человек целостный), *Homo pulcher* (человек прекрасный), *Homo amans* (человек любящий) и т. д. Прежде всего необходимо создать комплексную гуманитарную экспертизу, направленную на формирование

алгоритма и моделей безопасного инновационного развития, разработку действенных мер, ориентированных на минимизацию возможных рисков и угроз в жизни общества. Новый вид экспертизы должен выявлять и культивировать наиболее соответствующие гуманитарному фактору векторы духовного развития человечества. Человеку разумному нужен высший критерий, с которым ему следовало бы соизмерять свои устремления и помыслы. По сути дела, человечеству необходимо осуществить ценностно-мировоззренческую революцию, духовную реформу.

Кроме того, важно сформировать своего рода структуру, коллективный социальный субъект, который будет возвращать новую элиту, духовных подвижников и борцов, осознающих всю опасность стоящих перед человечеством глобальных проблем и стремящихся их решать, активно противодействующих всем известным сегодня угрозам земной цивилизации. При этом всякое моделирование будущего человека и общества необходимо осуществлять с учетом гуманитарного фактора.

Следует признать, что в современных условиях организация достоверной и действенной гуманитарной экспертизы для эффективного социального контроля – сложное и труднодостижимое дело. Там, где мерой человеческих отношений являются деньги, трудно ожидать гуманизации и человеко-размерности. Хотя все эксперты и аналитики считают гуманитарную экспертизу необходимым предварительным этапом, на котором будут выявлены риски воплощения в практику инноваций, никто из них не в состоянии гарантировать ее качество и достоверность. Эксперты могут находиться под жестким контролем государственных и рыночных бизнес-структур. Сегодня практически неизвестны прецеденты, когда гуманитарная экспертиза смогла бы предотвратить какие-либо негативные последствия внедрения даже самых «безумных» инноваций в жизнь общества. «Там, где правила диктует рынок и преобладает коммерциализация жизни, ведущая к «маркетинговому холокосту», лишаящая людей возможности и права на самостоятельный выбор и принуждающая всех соответствовать определенным стандартам жизни, экспертизу-гуманитарную еще надо обозначить и отстоять свое место в неравной борьбе с продажной идеологией и идеологизированным рынком. Гуманитарная экспертиза находится в прокрустовом ложе между буржуазной алчностью

и «интеллигентской» боязнью цензуры, традиционной «душительницей» всего нового» [18, с. 74].

Есть и другие трудности на пути внедрения в практику действенной экспертизы технопроектов. Например, что-либо запрещенное в одной стране может разрабатываться и применяться в другой. Вопрос о том, кто кого изменит – технологии человека или человек технологии, – находится пока на «весах истории». Учитывая тенденции нарастания технологических угроз, сегодня необходимо решать проблемы социогуманитарного обеспечения эволюционного развития человечества. Иначе могут возникнуть деструктивные изменения необратимого характера. Причем решать проблемы следует в контексте перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной. Нейтрализовать нарастающие угрозы неконтролируемого инновационного развития сменяющих друг друга технологических укладов можно только за счет перехода к социогуманитарному технологическому укладу.

Избежать реализации самых негативных прогнозов в движении социума можно будет лишь в том случае, когда субъектом глобального производства и присвоения прибыли будет выступать все человечество, точнее, учреждения и организации, преследующие его интересы, а не отдельные корпорации, группы, частные лица, ориентированные на достижение корыстных целей. Неудивительно, что сегодня все больше исследователей и экспертов стали усматривать выход из сложившейся ситуации в использовании в обновленном виде идей социалистической направленности. Мы убеждены в том, что новая, альтернативная современному жизнеустройству модель развития социума, которая утвердится в будущем, при любой своей конфигурации неизбежно будет содержать элементы социалистической идеи и опыта ее практической реализации в Советском Союзе. Новый социализм, фундаментальные ценности которого будут ориентированы на равенство, станет ответом на нарастающее неравенство в современном мире. Новый социализм будет сильно отличаться от классического, тем не менее его существенные элементы и в новых условиях жизни будут иметь место.

Таким образом, на современном витке истории мы вновь становимся свидетелями жестокого противостояния и борьбы двух труднопримиримых проектов – неолиберального и социалистического. От исхода этой борьбы во многом будет зависеть дальнейшая судьба человечества.

Библиографические ссылки

1. Брагинский ИС, редактор. *Поэзия и проза Древнего Востока*. Москва: Художественная литература; 1973. Книга Екклесиаст; с. 638–652 (Библиотека всемирной литературы. Серия 1, Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII веков).
2. Павленко ЮВ. Происхождение цивилизации: альтернативные пути. В: Крадин НН, Коротаев АВ, Бондаренко ДМ, Лынша ВА, редакторы. *Альтернативные пути к цивилизации*. Москва: Логос; 2000. с. 115–128.

3. Тоффлер Э. *Шок будущего*. Гуревич ПС, редактор; Руднева Е, Бурмистрова Л, Бурмистров К, Москвина-Тарханова И, Микиша А, Мирер А и др., переводчики. Москва: АСТ; 2001. 560 с. (Philosophy).
4. Кутырев ВА. Время Mortido. *Вопросы философии*. 2011;7:18–29. EDN: NXCNDP.
5. Щербина ЯЮ. Человек проектирующий в современном мире. *Философия хозяйства*. 2016;3:11–23. EDN: XETWNN.
6. Бён-Чхоль Хан. *Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива*. Москва: АСТ; 2024. 160 с.
7. Казначеев ВП. *Проблемы человековедения*. Субетто АИ, редактор. Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов; 1997. 352 с.
8. Красилов ВА. *Нерешенные проблемы теории эволюции*. Куракин ОГ, редактор. Владивосток: Дальневосточный научный центр Академии наук СССР; 1986. 138 с.
9. Чакрабарти Д. *Об антропоцене*. Кралечкин Д, переводчик. Москва: Арт Гид; 2019. 160 с.
10. Рыбин ВА. Проблема стресса и феномен смерти в современном мире: медицинско-философский аспект. *Человек*. 2023;34(4):11–26. DOI: 10.31857/S023620070027350-2.
11. Андреев ИЛ, Березанцев АЮ. Взаимодействие психического и соматического здоровья человека. *Человек*. 2010;2:135–142. EDN: MUCCNZ.
12. Козлова МС. *Эволюция: универсальный подход*. Москва: Либроком; 2018. 120 с.
13. Пантин ВИ, Лапкин ВВ. *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века*. Дубна: Феникс+; 2006. 448 с.
14. Балацкий ЕВ. Наступит ли апокалипсис? *Вестник Российской академии наук*. 1998;68(9):822–827. EDN: UUTAUA.
15. Зомбарт В. *Современный капитализм. Том 1, Введение. Докапиталистическое хозяйство. Исторические основы современного капитализма. Полутом 1*. Вольский С, переводчик. Москва: Государственное издательство; 1931. XLVII, 498 с. (Экономическая библиотека).
16. Семерник СЗ. Человек в эконоцентричном обществе: проблемы и перспективы развития. В: Кирвель ЧС, Король АД, Карпинский ВВ, Кирвель ОЧ, Михалкович НВ, Романов ОА и др. *Человек перед лицом будущего: риски и перспективы*. Кирвель ЧС, редактор. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2020. с. 197–205.
17. Гофман АБ. Слишком быстро?! Культура замедления в современном мире. *Социологические исследования*. 2017;10:141–150. DOI: 10.7868/S0132162517100166.
18. Климова СМ. Гуманитарная экспертиза и экспертное сообщество: постановка проблемы. *Философские науки*. 2017;4:68–80. EDN: ZBQGSX.

Статья поступила в редколлегию 26.03.2025.
Received by editorial board 26.03.2025.